

Это явно битва по сценарию

Меня избили до такой степени, что я мог практически видеть звезды: «Эй, Эй! Зачем ты меня бил?!»

С покрасневшим лицом Бай Лин спросила: «Ч-что ты делаешь, зачем указал на свой рот? Разве ты не сказал, что я просто должна была простить тебя, если бы я проиграла ставку? П-почему ты снова просишь это?»

Я смеялся над абсурдом: «Кто сказал, что я об этом говорю? Я не мог просить ничего большего, кроме как простить меня, чтобы мы оставили все позади».

«Что ты тогда указываешь?»

«Это не то, что я имел в виду, когда я указал на мой рот». Одну руку я использовал в качестве солнцезащитного козырька для нее, но неустанно используя мою другую руку, чтобы показать ей: «Я пытался сказать тебе: твой рот, твой рот!»

«Ах!»

Бай Лин воскликнула, как кролик, который получил удар стрелой. Ее белоснежное лицо оказалось в десять раз краснее, чем раньше. До этого был только слабый слой розового, как кожа младенца, но теперь оно было красным, как лак для ногтей, заставляя ее выглядеть так заманчиво, что мое сердце застыло. Она быстро прикрыла губы.

«Почему, почему?!»

Она выглядела обеспокоенной, как ребенок, который сделал что-то не так. Она крутилась влево и вправо, как будто она вращалась на месте. Наконец, она попыталась действовать жестко и сказала: «Ч-что ты хочешь? Я предупреждаю тебя, не подумай неправильно, мой рот только такой, потому что ...»

«Да, да, да, я понял». Я махнул головой и в спокойном тоне сказал: «Я полностью понимаю это. Не стесняйтесь, это нормально».

«А?» Грозное поведение Бай Лин смягчилось в одно мгновение. Она отступила на один шаг, как маленькое животное, которое испугалось, свернулось и опустило голову, как будто она не осмелилась взглянуть на меня: «Ты понял? Ч-что ты понял? Не претворяйся умным! Это нормально. Я видела, как это случалось много раз раньше. Это происходит каждый день во дворце».

Конечно, разве это большое дело, чтобы хвастаться ним?

Я спросил: «Конечно, это происходит каждый день, я уже много раз это видел».

«Ты видел это раньше?» не похоже на то, что она поверила мне: «Что? Когда? Кто это был?»

Казалось, справедливость принадлежит Евнуху Бай. На ней было выражение, похожее на то, что она хочет справедливости, поэтому у меня не было выбора, кроме как ответить. Я ответил, как честный человек: «Это был всего лишь вопрос времени. Это были последние несколько дней. Место было императорским городом, несколько раз у маленьких южных ворот, и я

проходил через это несколько раз. Что касается того, кто это был ... Кто еще это может быть? Ты можешь сделать это сама».

"Сама?" Бай Лин была крайне сомнительна. Она выглядела так, будто собиралась выпалить: «Ты говоришь по-китайски?» но она не могла удержаться от собственного любопытства. Когда ее лицо стало полностью красным, она спросила: «Как ты мог это сделать сам? Я слышала, что когда девочки одиноки по ночам, они могут эмм ... сами ... но что касается того, о чем мы говорим ... ты не можешь сделать это сам ... не так ли? "

Бай Лин посмотрела на меня своими любопытными драгоценными глазами, словно она была полна надежды, с нетерпением ожидая, когда я покажу ей новый мир.

Но.....

Ты не можешь сделать это самостоятельно? О чем, черт возьми, она говорит?

«Конечно, ты можешь сделать это сама, я видел это много раз». Бай Лин широко раскрыла свой маленький рот с недоверием от шокирующих новостей. Затем я добавил еще одно предложение, чтобы еще больше шокировать ее: «Я всегда вижу, что люди делают это сами во дворце».

Бай Лин ответила: «Это невозможно! Я была во дворце так долго и видела это только два или три раза!»

Что ты имеешь в виду, как это невозможно?

«Почему не может кто-то есть семена дыни сам?»

Как раз во дворце, я видел, как охранники меняли смены, выплевывая семена дыни. Я даже видел, как евнухи едят их, так в чем проблема?

«Хе? Семена дыни?» У Бай Лин было странное выражение, и она повторил еще раз, как будто она стала неграмотной: «Семена дыни?»

"Да." Мне надоело. Ругай меня, если хочешь. Может ли быть хуже, чем пощечина? Я протянул руку, снял кожуру от дыни с ее маленького рта и помахал ей перед ней: «Там было дынное семя. Я говорил тебе, что на твоём рту есть семя дыни. И почему не может кто-то открыть семена дыни зубом? Ты забавная.

Но подумайте об этом, я немного понимаю ее недоумение. Бай правдиво не знает, как открыть семена дыни ее зубами, и у нее обычно есть люди, обслуживающие ее. Она должна чувствовать, что кто-то должен помочь ей раскрыть их, чтобы она могла есть. Вздых, высокопоставленные евнухи во дворце уверены, что мы по-другому думаем о крестьянах.

Я не заметил, что евнух Бай, стоящая рядом со мной, вздрогнула, когда я вздохнул. Ее лицо было таким красным, что казалось, что это капает кровь, подчеркивая ее красоту. Но даже если бы я обратил на это внимание, я бы ее не видел, потому что она использовала рукав, чтобы закрыть ее лицо. Когда я снова посмотрел на нее, я увидел только цвет клена на ее белоснежном горле, и я понял, что она краснеет.

Но почему она краснеет?

В чем дело? Какая она смешная.

«Не волнуйся, евнух Бай, это нормально, если ты не можешь раскрыть семена дыни. Ты несешь ответственность за контроль над евнухами, а не императорской кухней. Ты держишь такой высокий ранг, что тебе никогда не придется помогать никому раскрывать дыни».

Бай Лин, которая все время закрывала лицо, наконец опустила руку, и ее лицо снова стало нормальным. Она бросила на меня злобный взгляд, а затем указала пальцем, чтобы я подошел к ней.

"....." Я потерял дар речи: «Ты, должно быть, хочешь ударить меня, я прав?»

Евнух Бай ничего не сказала, а затем усилила ее жест, чтобы заставить меня поднести свое лицо ей.

Ее выражение было похоже, что она заплачет, если я не подойду.

Она ... она ... она ... не слишком ли она хитрая?

Я мог только медленно поднести свое лицо к ней ... и, как я думал, следующее, что я получил, это снова удар!

Эй! Достаточно! Это не больно, но я могу рассердиться!!

Но Бай Лин сердито посмотрела на меня с гневом: «Заслуженно!»

Как это заслужено?!

«Почему ты снова ударила меня? Будь разумной, хорошо? Су Сяо гораздо разумнее тебя!» Я потер лицо и проворчал: «Вы примерно того же возраста, и все же ваши темпераменты настолько разные».

Кровавый ад! Эта девка должна научиться быть мягкой от Су Сяо! Наш маленький ангел приветствует меня улыбкой каждый день!

«Су Сяо ... так хорош?»

«Конечно, он намного лучше тебя, кто не знает, как быть нежной. Если бы я знал, так получиться, я бы не пришел за тобой сюда. Меня дважды ударили без причины».

Я вдруг заметил, что что-то изменилось.

Я не знаю, что это. Это было похоже на некоторые эмоции или, может быть, какое-то чувство, которое вы не можете увидеть невооруженным глазом, но это произошло, и мои уши практически могли услышать звук огня, который разгорался.

Евнух Бай была застенчива. Она замолчала, как будто весь шум вокруг нее отняли. Оживленная Бай Лин, обсуждающая боевые искусства и застенчивая Бай Лин, как будто исчезла, как если бы они обе были поддельными.

Лицо Бай было белым, как лист бумаги, полностью лишенный крови. Взгляд ее прежде был похож на ребенка, невинного и наивного, настолько, что у меня сжалось сердце. Но ее взгляд теперь выглядел совершенно пустым и страшным.

«Умм ... евнух Бай ...».

Ее взгляд выглядел так, будто он мог убить!

"Заткнись."

Ее голос не был громким, но он позволил своему слушателю узнать, что она была серьезной. Я был достаточно напуган, чтобы закрыть рот.

Дверь для связи снова была закрыта.

Зачем?! Когда я оскорбил ее? Это проклятый составитель боёв. Почему я снова чувствую запах любви? И лидируют три ... парня?!

Бай Лин молчала. На этот раз она полностью перестала говорить. Она не говорила, сколько бы я ни пытался. На этот раз она не была ледяной горой. Вместо этого у нее в глазах было пламя. Всякий раз, когда я что-то говорил, она злобно смотрела на меня огнем в глазах.

Мы продолжали молча наблюдать за рингом, но атмосфера между нами была в десять раз более напряженной, чем раньше. Я понятия не имею, что произошло.

В то же время на ринге.

Су Сяо ударил на три дюйма ниже подмышки И Исяна его деревянным мечом. И Исянь неожиданно не уклонился и позволил Су Сяо нанести прямой удар по точке давления. У него не было выбора, кроме как сдаться.

Аплодисменты внизу ринга были оглушительными. Это было по меньшей мере в десять раз громче, чем когда Тан и я победили. Первая причина заключалась в том, что толпа, наблюдавшая за матчем Тана Е, была взрослыми, стариками, чиновниками императорского двора и рядом боевых мастеров. Они не реагируют так взволнованно. Во-вторых, мне повезло, что мне не сказали, чтобы я отвалил, когда я выиграл.

Но я рад видеть победу Су Сяо.

Я рассмеялся и сказал: «Хахаха, евнух Бай, я снова выиграл нашу ставку».

Ты этого не ожидала, не так ли? И Исянь уже был под моим контролем перед матчем!

"....."

«Ха-ха-ха, ты проиграла. Как ты собираешься рассчитаться со мной? Ха-ха-ха».

Бай Лин ничего не сказала. Она просто стояла под тенью, которую я сделал для нее, глядя на меня. Ее взгляд был холодным, как лед, но в то же время интенсивным, как огонь.

«Ха-ха, ха-ха-ха ... Умм ... евнух Бай?»

Бай ответила, не двигаясь: «Хм?»

Лицо Бай с самого начала было красивым. Ее сердитые взгляды довольно неэффективны. Но я думаю, что услышал спускового курка, когда она отреагировала на меня. Она напугала меня достаточно, чтобы я заткнулся.

Бай Лин уставилась на меня. Я увидел, как в ее взгляде появилась таинственная рябь. Я не мог понять, каково ее настроение.

Бай Лин тихо спросила: «Что ты хочешь сказать?»

«Я ... ну, мы сделали ставку, правильно ... Я ... я случайно выиграл. Ничего, ничего. Это неважно».

«Да, ты выиграл». Бай Лин уставилась на меня, и я увидел, что в ее глазах появилась сложная эмоция. Она выглядела так, будто пыталась остановить ее гнев от взрыва. Бай Лин протянула палец, положил его мне на грудь и тихо спросила: «Что ты хочешь сделать?»

"Я....."

Я не хочу ничего делать. Я просто шутил с ней. Почему она так зла?

Она медленно провела пальцем по моей груди, и я почувствовал, как холод пробежал по груди. Я не знаю, почему я почувствовал такое приятное ощущение в своем уме и на груди. Атмосфера вокруг меня практически горела.

Палец Бай Лин пробежал по моему туловищу. Она посмотрела прямо на меня и спросила: «Что ты хочешь, чтобы я сделала?»

Мой мозг, похоже, стал нарушенным, и мой рот стал глупым. Я не мог сказать «ничего». Я мог только сказать: «Эм, эм ... ну ...».

«Я знаю, ты хочешь поцеловать меня, верно? Я позволю тебе поцеловать меня!»

"А?"

Хорошо, я совершенно смущен.

Бай Лин подняла свою красивую стройную белую руку, обнажив ее лotosовую кожу и схватила пальто, которое я использовал, чтобы обеспечить ей тень. Она не использовала много сил, но все же она вытащила пальто из моей руки.

Легкий ветерок и ее страстное телосложение выглядели как красotka, танцующая передо мной. Она приподняла голову и повернула ее тело на сто восемьдесят градусов, чтобы встретиться со мной впереди.

«Ты выиграл ставку на матч Тана, и ты не будешь должен мне в будущем». Бай Лин уставилась на меня своими ледяными глазами: «И теперь, и в будущем, я, Бай Лин, тоже не должна тебе ничего».

Бай Лин обняла меня за шею. Ее пальцы были такими мягкими, как будто они были без костей. Ее пальцы были такими гладкими, что у нее не было отпечатков пальцев. Ее прекрасное лицо внезапно приблизилось к моему, и она втянула меня в поцелуй.